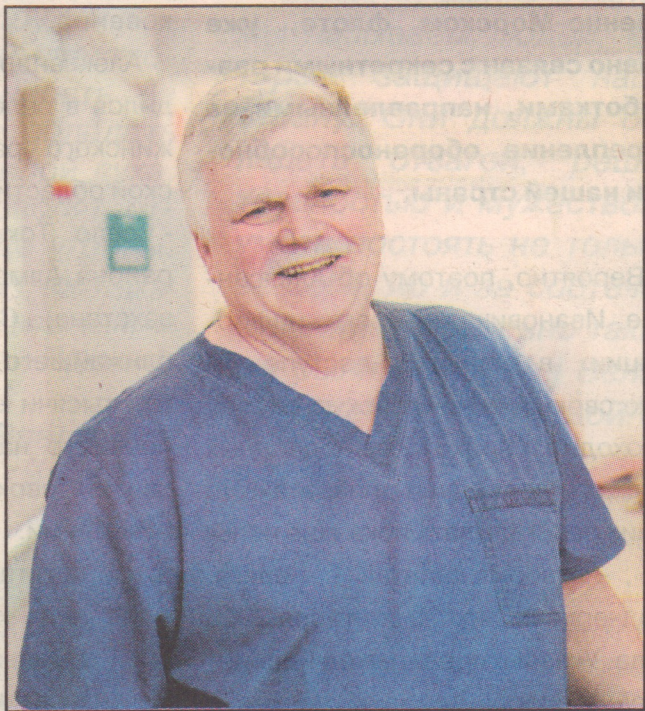
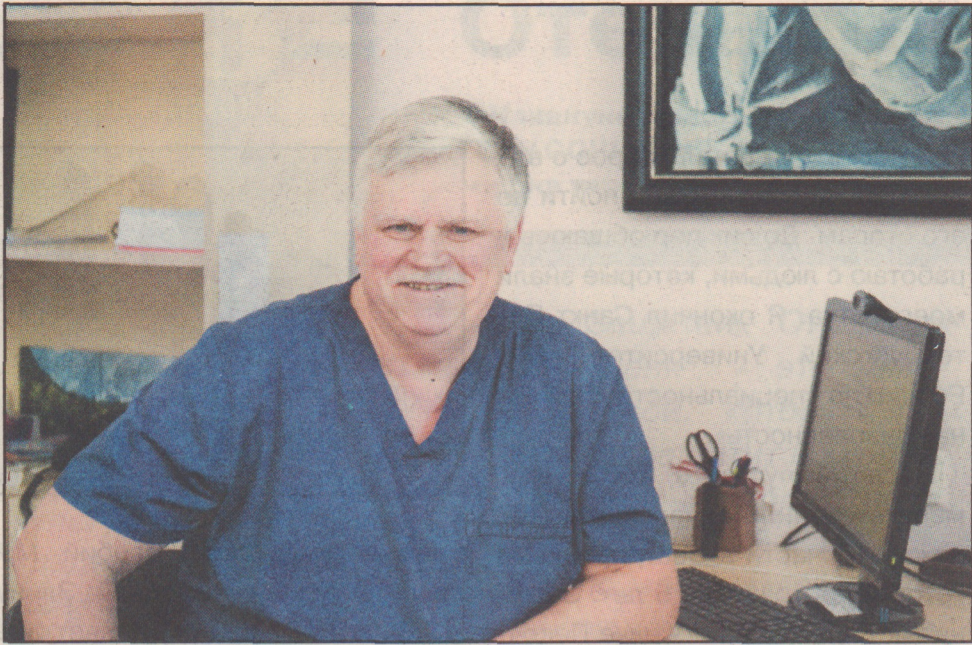

Коллеги называли меня везунчиком...

Коллеги называли меня везунчиком...

Фотография предоставлена ГБУЗ «Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов медицинской помощи (онкологический)»

Окончание. Начало на стр. 1

В феврале житель поселка Песочный, заслуженный врач России, кандидат медицинских наук, хирург, врач-онколог высшей квалификационной категории Владимир Гербертович Прейс отмечает сразу два события: День защитника Отечества и Всемирный день борьбы против рака. Борьбой с этой страшной болезнью Владимир Гербертович занимается уже полвека. На его счету тысячи вылеченных пациентов, людей, которым он продлил жизнь.

Владимир Прейс родился в Кустаное, он - выпускник Карагандинского медицинского института (ныне - Медицинский университет Караганды), который окончил в 1974 году. А в нашем городе оказался во многом благодаря случаю и собственному усердию.

Прежде в семье Прейсов не было врачей. Да и сам Владимир в юности не собирался посвящать жизнь медицине: он был готов вслед за старшим братом пойти в инженеры-строители. Но судьба распорядилась иначе, и юношеская любовь сразу после школы привела его в медицинский институт. Кстати, как строитель он тоже состоялся: сумел построить дачу и дом для своей семьи.

Уже на первом курсе Владимир погрузился в хирургию. «У меня был свой виварий, - улыбается Владимир Гербертович. - Там, кроме собак, проживали примерно тысяча крыс. Я их кормил, оперировал, выхаживал после операций».

На третьем курсе, параллельно с учебой, Прейс начал работать медбратом в онкологическом диспансере. Присутствовал на операциях, вникал в тонкости этого сложного дела. И сам оперировал. Завершив учебу в Карагандин-

ском медицинском институте, Владимир Гербертович вернулся в родной Кустанай. Работал в местном онкологическом диспансере, а также хирургом в санитарной авиации. Постоянно изучал различные направления хирургии.

- В 1982 году для повышения квалификации я приехал в Ленинград, в НИИ онкологии имени Петрова (ныне - ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Петрова» - Авт.) - рассказывает врач. - Во время обучения, после одной из успешных операций, мне было предложено переехать в Ленинград и продолжить работу в НИИ имени Петрова.

В Ленинграде карьера Прейса развивалась стремительно: уже через четыре года его назначили главным врачом НИИ имени Петрова.

- Не стану скрывать: было тогда нелегко, - вспоминает Владимир Гербертович. - Не все коллеги хотели видеть меня на должности главного врача. Говорили: мол, могли бы найти и своего, ленинградского специалиста. НИИ имени Петрова - крупнейший в стране исследовательский и медицинский центр. Здесь всегда работали светила науки, я учился по их учебникам, а теперь они стали моими подчиненными. В общении с корифеями нужно было проявлять такт, выдержку, и в то же время твердо отстаивать свою позицию.

А затем наступили лихие девяностые. И для главного врача первостепенной задачей стало не как лечить, а чем лечить и чем кормить пациентов. Выручали человеческие связи и, как следствие, гуманитарная помощь из зарубежных стран.

- Однажды в наш институт приехал пастор из лютеранской церкви в Бонне, - рассказывает доктор.

- Кто-то из его знакомых у нас лечился. Зашел ко мне в кабинет, говорит: я вижу у вас много проблем, нужна ли какая-то помощь? «В первую очередь, - отвечаю, - хронически не хватает тамоксифена, а без него невозможно лечить рак молочной железы». Пастор кивнул, а затем спросил: «Мой сын, тоже онколог, хотел бы через пару месяцев приехать в Петербург, чтобы стажироваться в вашем институте, это возможно?» Я сказал, что возможно.

По словам Владимира Гербертовича, через два месяца на пароме «Анна Каренина» в Петербург доставили большое количество коробок с тамоксифеном. Фактически целая грузовая машина. Груз собрал пастор, а передал его в подарок нашему институту через пожилых прихожан своей кирхе. После выполнения всех формальностей тамоксифен был распределен по онкологическим клиникам нашего города. Его хватило на три года!

НИИ имени Петрова с честью пережил самые трудные времена: коллектив сохранился, не останавливалась и научная работа.

Сегодня Владимир Гербертович Прейс заведует отделением ранней диагностики и профилактики в расположенном в поселке Песочный Санкт-Петербургском онкоцентре. (Официальное название - ГБУЗ «Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов медицинской помощи (онкологический)»). Он консультирует, назначает лечение, продолжает оперировать. На медицинских сайтах можно найти множество положительных откликов о его работе со стороны благодарных пациентов.

В нашем разговоре Владимир Гербертович часто обращался к своему хирургическому прошлому:

- Коллеги иногда называли меня везунчиком. Действительно, мне нередко удавались сложные, рискованные операции. Я возвращал тяжело больных людей к нормальной жизни. И это стимулировало меня работать с удвоенной энергией.

Но при этом хирург не скрывает, что бывали и очень печальные случаи:

- В нашей профессиональной среде распространено изречение: «У каждого хирурга есть свое кладбище...». Я здесь не исключение, с этим приходится жить. Несколько успокаивает только то, что мое «кладбище» - не такое уж большое, но спасти всех, кто к тебе обращается, к сожалению, невозможно.

Медицина не стоит на месте. Сейчас многие онкологические заболевания - уже не приговор,

как то было раньше. Их всё чаще удается вылечивать, особенно, когда диагноз поставлен вовремя. Но по-прежнему бывает и так, что доктора оказываются бессильны. Обычно в третьей и четвертой стадиях заболеваний.

- Это очень тяжело: сказать человеку, что ты уже не можешь ему помочь, - с грустью в голосе говорит врач. - Если на рабочей неделе такой разговор был не один, то к выходным чувствуешь себя морально опустошенным.

- Как же вы восстанавливаете силы и душевное равновесие, чтобы дальше работать?

- По-разному. Помогает работа в саду: ухаживаю за деревьями, огородом, кстати, у меня даже растёт виноград. Иногда с друзьями отправляюсь на рыбалку, это тоже хорошо успокаивает.

Но, повторим, медицина развивается. И в прессе периодически появляются сообщения, что не за горами то время, когда рак будет полностью побежден.

- Дай Бог, чтобы я ошибался, но мне кажется, что моему и последующим поколениям онкологов еще будет, над чем работать, - считает Владимир Гербертович. Рак очень коварен. Позволю себе так выразиться: он отчаянно сопротивляется нашим попыткам его победить. Знаете, на моем профессиональном веку не раз бывали такие случаи: специалистам НИИ имени Петрова удавалось найти способы, облегчающие лечение некоторых онкологических заболеваний. Об этом сообщали газеты, и многие находящиеся в очень плохом состоянии люди думали, что мы теперь сможем их спасти. Увы, приходилось их разочаровывать.

Несмотря на большую занятость в НИИ имени Петрова, Владимир Гербертович находил время и для общественной работы. В непростые годы, на стыке веков, он был депутатом муниципального совета посёлка Песочный 3-х созывов. О некоторых эпизодах своей работы Владимир Гербертович вспоминает с улыбкой:

- На одном из первых заседаний мы, депутаты, приняли решение выделить средства для покупки шаек в местную баню. Бюджет был столь маленький, что и эти деньги нашлись с трудом.

В марте Владимиру Гербертовичу Прейсу исполнится 71 год. Но на пенсию он не собирается.

- У меня есть увлечения, не связанные с профессией. То есть, на пенсии мне, конечно, будет, чем заняться. Тем не менее, пока я не представляю свою жизнь вне медицины и прямой помощи людям.

Давид Генкин